

УДК 811.113'25

Е.А. МИТЮКОВА

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА ЛАТИНОЯЗЫЧНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ НАМЕРЕНИЯ И НЕОБХОДИМОСТИ

Латинский язык играет важную роль в истории развития отечественной культуры. Белорусские исследователи все чаще обращаются к латиноязычному литературному наследию. В связи с этим становится актуальной проблема перевода с латинского языка. В статье рассматриваются специфические грамматические формы, которые часто встречаются в латиноязычных текстах и требуют применения особых методов и приемов при межъязыковой трансформации. Автор выявляет и анализирует парадигматические особенности глагольных форм со значением намерения и необходимости. Определяются формальные маркеры, позволяющие актуализировать рассматриваемые элементы семантики в латиноязычном тексте, а также предлагаются варианты перекодировки на межъязыковом уровне. Большинство примеров, иллюстрирующих теоретическое исследование, было заимствовано из латиноязычного трактата М.К. Сарбеевского "De perfecta poesi" ("О совершенной поэзии").

В логике "необходимость" и "намерение" определяются как модальные характеристики высказывания [1]. В языке выражение этих значений, как и других понятийных категорий, неотделимо от субъекта-говорящего: это одно из проявлений рациональной оценки виртуальных ситуаций. Необходимость и намерение относятся к числу элементов концептуальной картины мира, и их языковое воплощение представляет несомненный интерес с точки зрения когнитивного подхода к изучению языка. Специфика латиноязычных глагольных конструкций со значением необходимости характеризуется присутствием пассивного компонента семантики, когда субъект предложения получает приказание, побуждается к действию. Актуализация значения намерения к совершению действия определяет внутреннюю логику высказывания синтетическими средствами выражения, позволяет уплотнить семантический компонент, не усложняя структуру текста. Субъект в данном случае является потенциально активным, реализация намерения произойдет за счет внутреннего побуждения действующего лица.

Теоретическое изучение глагольных конструкций со значением намерения и необходимости в рамках цельного исследования имеет широкие перспективы. В учебниках по латинской грамматике (С.И. Соболевский, Н.Л. Кацман, Н.А. Гончарова, М.В. Волощук и т.д.) данные формы анализируются в рамках отдельных параграфов в зависимости от способа образования. Также рассматривались предикаты необходимости в латинском языке на уровне лексического состава (М.А. Таривердиева), отдельно взятые конструкции с герундием и герундивом (Н.Л. Кацман). Задачей нашего исследования была систематизация лингвистических фактов латинского текста в данном направлении и оптимизация процесса переводческой деятельности. Необходимо также обратить внимание, что в рамки предлагаемой системы не попадают элементы лексики, а анализ глагольных форм производится с учетом морфологических и семантико-синтаксических характеристик.

В латинском языке семантика намерения и необходимости определяется не только по лексическому значению слова, но и с помощью грамматического анали-

за глагольных форм и конструкций. Начальный этап их перевода предполагает поиск максимально подходящих трансформационных соответствий (межъязыковых коррелятов). Выбор необходимого грамматического варианта зависит как от узкого контекста, где определяются смысловые оттенки, так и от всей системы языкового стиля. Зачастую невозможно найти прямое соответствие в языке перевода грамматико-синтаксическим единицам оригинала. Мы выделяем три вида грамматических соответствий при переводе с латинского языка:

1. *Тождественные* (грамматические формы языка перевода и оригинала полностью совпадают).

2. *Функциональные* (при отсутствии равнозначной формы в языке перевода форма оригинала переводится описательным способом или при помощи других языковых средств).

3. *Контекстуальные* (грамматическое значение слова раскрывается только в контексте).

Зачастую невозможно точно определить тип необходимого коррелята, кроме того, один и тот же грамматический эквивалент можно отнести к двум вариантам. Поэтому в некоторых случаях речь будет идти о *функционально-контекстуальных* переводческих соответствиях, которые реализуются описательными способами при необходимом определении контекста. На дальнейшем этапе перевода в силу вступает денотативный уровень организации текста, однако ему необходимо предшествовать трансформационный анализ языковых конструкций.

Систему латинского языка глагола характеризуют некоторые парадигматические особенности, позволяющие детерминировать заданное логикой значение синтетическим способом. При этом необходимо отметить, что для выражения семантического компонента "намерение" средств гораздо меньше, чем для реализации значения "необходимость". Кроме того, как отмечалось выше, намерение носит чаще всего активный характер и может быть охарактеризовано как потребность, тогда как необходимость несет значение деонтической модальности – необходимости действия, диктуемой другим субъектом [2].

I. Семантический компонент *намерения* к совершению какого-либо действия может быть актуализирован следующими способами:

- *Participium Futuri Activi* (причастие будущего времени действительного залога). Это причастие указывает на то, что предмет, к которому оно относится, находится в состоянии готовности совершить действие, обозначаемое глаголом [3, с. 266-267].

Данная форма может выполнять в предложении функцию определения, согласуясь с определяемым словом (*Participium Coniunctum*), при этом для данной формы отсутствует тождественное переводческое соответствие и оптимальным способом перевода является использование функционального соответствия со словами "намеревающийся", "собирающийся", "готовый" что-либо совершить. Грамматическим показателем данной глагольной формы является суффикс *-ur-*.

Atqui non ego te quaerere desinam, Clamatura retro, "Christe, revertere"... – Однако я тебя искать не прекращу, собираюсь воскликнуть позади, "Христе, вернись"...

(M. Sarbervius, *Ex sacro Salomonis epitalamio*)

...sicuti sutor facturus cuiquam calceum... – подобно как сапожник собирается сделать башмак...

(Sarb., *De perfecta poeseos, I, 9*)

- Довольно часто причастие будущего времени сочетается с формами глагола *sum* (быть) во всех временах, формах, наклонениях и образует *Conjugatio*

Periphrastica Activa (описательное спряжение действительного залога). Как и *Participium Coniunctum* активное описательное спряжение выражает значение намерения, пожелания, готовности к действию.

Principio constituendum est id, quod epice imitaturi sumus. – Сначала необходимо установить то, что в эпосе мы собираемся изображать.

(*Sarb., De perfecta poeseos, II, 1*)

Перевод данных форм предполагает выбор функционально-контекстуальных переводческих соответствий, так как причастие выступает в функции именной части составного сказуемого и реализует грамматическое значение в необходимой сочетаемости.

II. Инвариантная семантика **необходимости** реализуется с использованием гораздо большего разнообразия морфологических средств. При этом необходимо учитывать логическую и языковую степень дифференциации значения по степени интенсивности отображения.

• Приказание к исполнению необходимого действия выражает распространенная система повелительного наклонения (*Imperativus*). В настоящем времени формы латинского императива 2-го лица единственного и множественного числа имеют тождественные грамматические корреляты в русском языке, их употребление и трансформация не вызывают затруднений. Однако латинский глагол, в отличие от русского и белорусского, образует повелительное наклонение в будущем времени и реализуется в формах 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа. Использование данных форм почти обязательно, когда приказание должно быть исполнено только после исполнения другого действия, выраженного будущим временем в придаточном предложении. В обоих временах различаются формы действительного и страдательного залога.

Необходимо учитывать, что коннотация форм будущего времени несколько изменяется в сторону ослабления признака необходимости и определения основного значения в виде наставления, просьбы, побуждения и т.п. Такие формы невозможно перевести с помощью тождественных грамматических соответствий.

Приведем сводную таблицу грамматических соответствий при трансформации форм повелительного наклонения во всех возможных структурных вариантах.

Таблица 1

Варианты перевода повелительного наклонения

Глагольная форма латинского языка	Тип грамматического соответствия	Возможные варианты перевода	
<i>Imperativus praesentis activi et passivi</i> (повелительное наклонение настоящего времени действительного и страдательного залога)	Тождественный Регулярный	<i>Para</i> <i>Parare</i> <i>Parate</i> <i>Paramini</i>	Готовь! Готовьте! Готовься! Готовьтесь!
<i>Imperativus futuri activi et passivi</i> (повелительное наклонение будущего времени действительного и страдательного залога)	Функциональный регулярный	<i>Laudāto</i> <i>Laudāto</i> <i>Laudātōte</i> <i>Laudānto</i> <i>Laudātor</i> <i>Laudātor</i> <i>Laudāntor</i>	Хвали! Пусть хвалит! Хвалите! Пусть хвалят! Пусть тебя хвалят! Пусть его хвалят! Пусть их хвалят!

Imperativus futuri говорит о действии не немедленном, а желательном впоследствии. Поэтому он особенно употребителен в законах, договорах, завещаниях, а также в наставлениях [4, с. 31]. В литературных произведениях такие формы заменяются сослагательным наклонением [5].

• Понятие необходимости или желательности действия может выражаться также формами условного (сослагательного) наклонения – *Conjunctivus*. Конъюнктив реализуется практически во всех временах и залогах, используется в латинском языке гораздо шире, чем в русском и белорусском. В отличие от изъявительного наклонения, которое обозначает реальное действие, конъюнктив выражает действие предполагаемое, желательное или нежелательное, возможное или невозможное. На ранней стадии развития языка конъюнктив с этими значениями употреблялся в главном (независимом) предложении, где различают две основных группы значений *conjunctivus*: 1) *conjunctivus* воли и желания и 2) *conjunctivus* предположения и возможности [4]. Обращаясь к первой семантической группе, можно выделить следующие специфические черты функционирования и перевода словоформ со значением необходимости в разной степени интенсивности.

Таблица 2

Варианты перевода сослагательного наклонения

Название	Значение	Способы перевода	Примеры
<i>Conjunctivus Adhortativus</i> (условное наклонение побуждения)	выражает побуждение, призыв к действию	“давайте” + инфинитив	<i>Gaudeamus!</i> Давайте радоваться!
<i>Conjunctivus Imperativus (jussivus)</i> (приказания)	выражает приказание, требование, пожелание относительно будущего	– сослагательное наклонение; – повелительное наклонение (2-е лицо); – “пусть”, “да” + 3-е лицо настоящего или будущего времени	<i>Gaudeatis!</i> Радуйтесь! <i>Gaudeant!</i> Пусть они радуются!
<i>Conjunctivus Optativus</i> (пожелания)	выражает желание совершить или не совершить какое-либо действие	– сослагательное наклонение + “о, если бы...” – “пусть”, “да”	<i>Utinam gaudeas!</i> О если бы ты радовался!
<i>Conjunctivus Prohibitivus</i>	выражает запрещение	– сослагательное наклонение; – повелительное наклонение	<i>Ne gaudeas!</i> Не радуйся! Не радовался бы ты!

Как видно из вышеприведенной таблицы, при переводе таких глагольных инвариантов оптимальным является подбор функционально-контекстуальных грамматических соответствий, так как в силу различий языковых систем тождественные варианты отсутствуют. При этом способ трансформации может совпадать для нескольких латинских вариантов (повелительное и сослагательное наклонение переводится с помощью повелительного). Интенсивность признака необходимости колеблется от пожелания, побуждения до категорического приказа.

• Еще одной специфической формой латинского глагола, которая реализует семантический критерий необходимости, является *Gerundivum* (отглагольное прилагательное, содержащее информацию о пассивном характере действия и его отнесенности к будущему, а также грамматическую информацию о роде и

числе пассивного субъекта действия [6]). А. Эрну отмечает, что происхождение этой формы неизвестно и имеет она два значения:

– выражает идею действия, активного или пассивного, и в этом случае соответствует отвлеченному существительному или причастию настоящего времени медиопассива;

– выражает долженствование и в этом случае используется в личной или безличной форме, допуская при себе дополнение [3, с. 207-208].

Грамматическим показателем значения является суффикс **-end/-nd-**, а определение роли словоформы в предложении позволяет выбрать наилучший способ грамматической трансформации. Структуры современных славянских языков не имеют в наличии тождественных соответствий и предполагают использование функциональных и функционально-контекстуальных типов переводческих соответствий для сохранения всех сегментов семантики.

Герундив получил широкое распространение в качестве согласованного определения с указанным выше значением необходимости в страдательном залоге. В именительном падеже герундив употребляется редко, и в этом случае носит ярко выраженный характер долженствования. Гораздо чаще он встречается как определение к прямому дополнению, выполняя функцию герундия и практически утрачивая значение долженствования. Широко распространены случаи, когда словосочетания сущ. + формы с суффиксом **-nd-** используются с предлогами. Тождественная трансформация данных выражений даже в учебных целях невозможна. На первоначальном этапе перевода можно использовать русское причастие страдательного залога настоящего времени ("воссоздаваемая печаль", "придумываемый сюжет" и т.п.), однако такой перевод не отражает все оттенки значения. Обычно герундивные конструкции в косвенных падежах переводят инфинитивом или сочетаниями с предлогом. При этом герундив чаще всего становится управляющим словом в трансформированной синтагме, а существительное ставится в падеже, определяемом управлением глагола, от которого образован герундив. Возможно также использование придаточного определительного предложения.

Tristes actiones per se elegia imitatur, vel interdum laetas, sed in ordine ad tristitiam exprimendam... – Печальные действия изображает элегия, или если иногда радостные, то как следует для **воссоздаваемой (для воссоздания)** печали...

(Sarb., *De perfecta poeseos*, I, 6)

Comoedia autem leviores actiones levium personarum in ordine ad delectationem et festivitatem excitandam. – Комедия же (изображает) более легкие действия несерьезных персонажей как следует **для возбуждения** удовольствия и веселья (чтобы вызвать удовольствие и веселье).

(Sarb., *De perfecta poeseos*, XI, 1)

De excogitanda fabula. – **О придумываемой фабуле (Как придумать фабулу).**

(Sarb., *De perfecta poeseos*, II, 1)

Гораздо чаще Gerundivum, образованный от переходных глаголов и согласованный с подлежащим, сочетается с формами глагола *sum* (быть) и образует *Conjugatio Periphrastica Passiva* (описательное спряжение страдательного залога), которое в полной мере реализует значение необходимости, долженствования в страдательном залоге. Обычно такие формы переводятся с помощью слов "следует", "должно", "необходимо" и т.п. [7, с. 142].

Docet Aristoteles liberandam esse historiam a circumstantiis eam determinantibus... – Аристотель учит, что история должна быть свободна от окружающих ее ограничений...

(Sarb., *De perfecta poeseos*, II, 3)

...uxor, cui nomen imponendum est Penelopes... – жена, имя которой должно быть дано Пенелопа...

(Sarb., *De perfecta poeseos*, II, 3)

Non ergo laudandi sunt ceteri poetarum... – Следовательно, не достойны похвалы (не должно хвалить) другие поэты...

(Sarb., *De perfecta poeseos*, II, 3)

Principio constituendum est id, quod epice imitaturi sumus. – Сначала необходимо установить то, что в эпосе мы собираемся изображать.

(Sarb., *De perfecta poeseos*, II, 1)

Описательное пассивное спряжение может употребляться безлично. При переводе данных форм, как и в предыдущих случаях, уместно использовать функциональные, а также контекстуальные грамматические соответствия, поскольку перевод таких конструкций предполагает большую свободу действий переводчика при выборе наилучшего варианта трансформаций.

Quomodo procedendum sit in excogitanda fabula. – Как должна развиваться фабула, которую необходимо придумать.

(Sarb., *De perfecta poeseos*, II, 2)

De gustibus non est disputandum. – О вкусах не следует спорить.

Исходя из вышеизложенных фактов, можно сделать вывод, что при переводе герундива возможны различные варианты грамматической трансформации, однако практически отсутствует возможность использования тождественных соответствий. Оптимальный вариант перевода предполагает наличие функциональных и функционально-контекстуальных типов корреляции текста перевода, при этом невозможно четко определить регулярность использования того или иного метода перевода, так как для построения литературного высказывания на языке текста-реципиента переводчик может использовать различные конструкции, определяемые степенью приближенности к тексту оригинала и семантико-стилистической окраской высказывания. Функционально-грамматическая и семантико-стилистическая "правильность" интерпретации возможна только в сочетании с элементами креативности, корректного использования различных средств родного языка для выражения соответствующих значений.

На основе исследованного материала можно сделать следующие выводы:

- значения намерения и необходимости, реализуемые языковыми средствами, определяют внутреннюю логику развития дискурса, при этом намерение возникает благодаря внутреннему побуждению субъекта, тогда как необходимость совершения действия определяется внешними факторами по отношению к субъекту.

- для реализации значения намерения и необходимости в латинском языке используются средства парадигматики, что находит отражение в образовании специфических глагольных форм. Сема активизируется морфологическими средствами (суффикс, окончание) и реализуется в контексте предложения.

- лингвистическая актуализация значения необходимости гораздо разнообразнее по сравнению с семантикой намерения, при этом первая дифференцируется по степени интенсивности признака.

• межъязыковая трансформация исследуемых форм должна осуществляться только после подробного грамматико-синтаксического анализа предложения (периода, текста), так как только в редких случаях существует возможность использования тождественного переводческого соответствия. Перевод латиноязычного текста, в котором встречаются рассмотренные словоформы, предполагает необходимую ориентацию на контекст с использованием описательных средств перевода (функциональных и функционально-контекстуальных грамматических соответствий).

• большинство приведенных примеров заимствовано из поэтики новолатинского поэта белорусской литературы XVII в. Матея Казимира Сарбевского *"De perfecta poeseos, sive Vergilius et Homerus"* ("О совершенной поэзии, или Вергилий и Гомер"). По материалам исследования, выполненного автором статьи в рассматриваемом контексте, можно судить о том, что в переведенных фрагментах прозаического текста преобладают формы с выраженной семантикой необходимости в пассивном залоге, представленной герундивом в различных функциях.

• частота использования глагольных форм со значением намерения и долженствования свидетельствует о значительной роли данных понятий в языковой картине эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ивин, А.А.** Словарь по логике / А.А. Ивин, А.Л. Никифоров. – Москва: ВЛАДОС, 1997. – 384 с.
2. **Таривердиева, М.А.** Предикаты необходимости в латинском языке: общее и частное // Индоевропейское языкознание и классическая филология: материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского / Институт лингвистических исследований российской Академии наук [Электронный ресурс]. – СПб., 2005. – С. 213-217. – Режим доступа : <http://ling.nw.ru/>
3. **Эрну, А.** Историческая морфология латинского языка / А. Эрну [пер. с французского М.А. Бородиной, под ред. проф. И.М. Тронского]. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1950. – 320 с.
4. **Гарник, А.В.** Латинский язык / А.В. Гарник, Г.И. Шевченко: учебное пособие для студентов филологических и исторических специальностей. – Минск: БГУ, 2004. – 247 с.
5. **Соболевский, С.И.** Грамматика латинского языка. Теоретическая часть: морфология и синтаксис: Учебник для вузов / С.И. Соболевский (фототипическое издание) – СПб.: Алетейя, 1998. – 430 с.
6. **Кацман, Н.Л.** Конструкции с герундием и герундивом (методический аспект) // Индоевропейское языкознание и классическая филология: материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского / Институт лингвистических исследований российской Академии наук [Электронный ресурс]. – СПб., 2005. – С. 114-117. – Режим доступа : <http://ling.nw.ru/>
7. **Валашчук, М.У.** Лацінская мова: Вучэбны дапаможнік / М.У. Валашчук, В.М. Валашчук, І.І. Груль; пад агул. рэд. М.У. Валашчук. – Гродна: ГрДУ, 2003. – 394 с.
8. **Дворецкий, И.Х.** Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – 6-е изд., стереотип. – Москва: Рус. яз., 2000. – 846 с.
9. *Carmina Selecta Casimiri Sarbievii* // Wirtualna Biblioteka Literatury Polskiej [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://monika.univ.gda.pl/~literat/srbwski>.

Поступила в редакцию 11.06.2007 г.